

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.14>

Бахнова Юлия Анатольевна, Чалей Ольга Валерьевна

ФУНКЦИИ ЭКФРАСИСА В ЦИКЛЕ "FANTASIES DECORATIVE" О. УАЙЛЬДА

В статье исследуются функции экфрасиса в стихотворениях О. Уайльда из цикла "Fantasies Decorative": "La Rapineau" и "Les Ballons". В первом произведении автор описывает картину, а во втором - передаёт свои впечатления от реальных событий. В этом цикле ярко воплотились основные характеристики и творческие принципы художественного мышления Уайльда. Оба стихотворения являются примером экфрасиса, функция которого - помочь читателю понять авторскую философию и концепцию искусства, отразить эстетическое видение мира, передать литературные традиции времени и особенности мышления поэта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/10/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 62-66. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Литература народов стран зарубежья

Foreign Countries Peoples' Literature

УДК 821.111

Дата поступления рукописи: 12.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.14>

В статье исследуются функции экфрасиса в стихотворениях О. Уайльда из цикла “Fantasies Decorative”: “La Panneau” и “Les Ballons”. В первом произведении автор описывает картину, а во втором – передаёт свои впечатления от реальных событий. В этом цикле ярко воплотились основные характеристики и творческие принципы художественного мышления Уайльда. Оба стихотворения являются примером экфрасиса, функция которого – помочь читателю понять авторскую философию и концепцию искусства, отразить эстетическое видение мира, передать литературные традиции времени и особенности мышления поэта.

Ключевые слова и фразы: эстетизм; декоративное искусство; экфрасис; визуальность; О. Уайльд.

Бахнова Юлия Анатольевна, к. филол. н.

Чалей Ольга Валерьевна, к. филол. н.

Российский государственный экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва

bahnova2011@mail.ru; ochaley@yandex.ru

ФУНКЦИИ ЭКФРАСИСА В ЦИКЛЕ “FANTASIES DECORATIVE” О. УАЙЛЬДА

В последнее время особый интерес современных филологических исследований направлен на литературные произведения, которые тематически обращены к другим видам творчества: живописи, музыке, скульптуре. В связи с этим актуализировался термин «экфрасис», что повлекло за собой его более широкое значение и сферу применения.

В настоящее время существуют различные теории экфрасиса. Литературные источники, исследующие экфрасис и его функции в художественном тексте, достаточно обширны. Экфрасис исследовали как зарубежные учёные (Дж. А. В. Хеффернан, М. Кригер, М. Риффатер, Дж. Холландер, Т. Митчелл), так и российские (Н. В. Брагинская, М. Рубинс, Л. Геллер и др.).

Впервые этот термин появился в I в. н.э. в произведении «Искусство риторики» древнегреческого автора Дионисия Галикарнасского. Опираясь на греческие толкования, современные исследователи считают, что в основе экфрасиса лежит наглядность (*enargeia*), которая достигалась благодаря использованию множества деталей и апелляции к слушателю. Экфрасис представляет собой очень древнее описание, по словам А. Олейникова, «описание ещё не натуры, но вещи уже “описанной” более архаическим способом, вещи нарисованной, вытканной, выкованной, сработанной» [10, с. 126]. Однако интерпретация данного термина со временем значительно изменилась. Архитектор Гермоген (II в. н.э.) употреблял термин «экфраза», когда «говорил про людей (портреты), обстоятельства, времена года или дня» [3, с. 259]. Экфрасис не только описывает произведение искусства, он выражает «идеи автора, причем, чаще всего на нескольких уровнях литературного текста» [Там же, с. 262].

Часто экфрасис считают связующим звеном между словесным и изобразительным рядом: экфрасис как «жанр словесного представления... произведений изобразительного искусства» [4, с. 45]. Мария Рубинс исследовала экфрасис и пришла к выводу, что он «может... комментировать, насколько успешно поэту удалось воссоздать произведение искусства литературными средствами» [11, с. 46]. Согласно определению Дж. Хеффернана, экфрасис (или экфраза) – это словесное представление визуальной образности (*verbal representation of visual representation*) [17, p. 3].

Разночтения характерны не только для дефиниций экфрасиса, научные труды посвящаются изучению вопроса, является ли экфрасис особым жанром или типом текста. Термин может обозначать описания произведений искусств, которые используются в художественном тексте (тип текста), и описания, имеющие самостоятельный характер, которые являются художественным жанром.

С помощью экфрасиса художник представляет читателю не только сам артефакт или предмет. Он создаёт своего рода новую реальность, своего рода представление об объекте, то, как он сам его воспринимает. В этом случае наиболее точно отражает такое представление об экфрасисе мнение Л. Геллера: экфрасис – это «образ не картины, а видения, постижения картины» [4, с. 10].

В современном литературоведении активно рассматривается вопрос определения роли и функций экфрасиса в художественном произведении. Особое внимание уделяется особенностям литературного процесса рубежа XIX-XX веков, а также существующим в современном литературоведении теориям экфрасиса, характеризующим основные направления развития этого художественного явления и его специфику в литературе рубежа XIX-XX веков.

В этот период благодаря благоприятным условиям в обществе получают развитие живопись, литература, архитектура и музыка, происходит настоящий расцвет научного знания, а отсутствие войн благоприятствует творчеству. Возникает потребность в новом художественном мышлении, которое помогло бы в преодолении художественных стереотипов предшествующей эпохи. Новый тип художественного мышления отличался отсутствием требований практичности в искусстве и предъявлял повышенные эстетические требования к любому виду искусств.

Актуальность настоящей работы обусловлена вниманием современного литературоведения к особенностям художественной литературы рубежа XIX-XX веков и недостаточной изученностью такого явления, как экфрасис. **Научная новизна** определяется выбором анализируемого материала и исследованием не изученных ранее поэтических произведений.

Для наиболее полного рассмотрения вопроса об определении экфрасиса и его функций в литературных произведениях необходимо проанализировать конкретные примеры визуального текста. **Цель** нашего исследования – изучить и описать функции экфрасиса в цикле “*Fantasies Decorative*” О. Уайльда. Объектом анализа выбраны два стихотворения: “*Le Panneau*” и “*Les Ballons*”, что в переводе означает «Панно» и «Воздушные шары». В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие **задачи**: обобщить основные тенденции развития искусства и определить специфику литературы рубежа XIX-XX вв., выявить особенности экфрасиса и других форм синтеза искусств в Англии в контексте эстетического направления; исследовать экфрасическую составляющую стихотворного цикла О. Уайльда “*Fantasies Decorative*” и охарактеризовать экфрасис в этих произведениях; выявить функции экфрасиса в данном цикле.

На творчество О. Уайльда огромное влияние оказало эстетическое направление, возрождение которого происходит в конце 1870-х гг. в Англии. Это движение опиралось на эстетическую теорию преподавателя Оксфордского университета, искусствоведа Уолтера Пейтера и его работы, опубликованные в 1867-1868 годах. Главная идея эстетизма – красота выше нравственных ценностей, и человек должен подчиняться принципам красоты, окружая себя прекрасными предметами. Так как высшая красота – это искусство, смысл жизни человека – общение с искусством. «Эстетизм – это художественное направление, возведшее в абсолют идею чистой Красоты, возвышающейся над реальной жизнью, являющейся субстанцией рафинированного, изысканного искусства» [8, с. 14]. Эстетика Джона Рёскина (1819-1900) и его философия красоты в значительной степени повлияли на формирование этого направления.

В 1861 году Уильям Моррис создаёт компанию «Моррис и К*». Цель этой фирмы – «развитие декоративного искусства» – была сформулирована в своего рода «манифесте». Основатель компании посвятил свою жизнь разработке дизайна, возродил искусство витражей и гобеленов, создавал книги, ковры, обои и текстиль. Деятельность этой компании оказала значительное влияние на дизайн интерьера и напрямую отразилась на становлении эстетического движения. Благодаря этой фирме, которая специализировалась на изготовлении предметов быта, в Англии стали быстро развиваться декоративно-прикладные искусства и орнамент, простые предметы оформлялись так, что часто воспринимались как артефакты. Главное назначение предметов быта – доставлять эстетическое наслаждение, быть объектом восхищения. И как следствие многие ремёсла или сферы производства стали рассматриваться как своего рода искусство. И будь то оформление интерьера, изготовление фарфора для чаепитий или вышивка и пошив одежды, всё должно было соответствовать высоким требованиям искусства.

Эстетические идеи получили своё воплощение не только в быту. Все они отразились на каждом из видов искусств: это поэзия, декоративные искусства, живопись. Как в поэзии, так и в живописи художники воплощали в своём творчестве идеи эстетизма. Последователи направления эстетизма считали, что живопись и поэзия не должны иметь практическую значимость, главное в искусстве – приносить эстетическое наслаждение.

Все вышеперечисленные интеллектуальные концепции, увлечения и идеи в полной мере воплотились в эстетической философии искусства Уайльда, одного из самых ярких представителей эстетизма, который писал: «...нужно жить среди прекрасных предметов и непрестанно смотреть на них» [13, с. 145]. Он считал, что искусство дано лишь избранным: «...искусство – откровение и оно осеняет лишь тех, кто изучением прекрасного и поклонением прекрасному – уповает свою душу к принятию красоты. Оттого-то мы и придаём такое огромное значение декоративным искусствам... все эти узорные ткани и цветные стёкла, все прекрасные изделия из глины, металла и дерева, которыми мы обязаны Уильяму Моррису, величайшему мастеру прикладного искусства, каких не было в Англии с XIV столетия» [12, с. 278].

Писатель считал, что через несколько лет ни в одном доме не останется ни одного такого предмета, который бы не доставлял бы радости тому, кто его изготовил, и тому, кто теперь им пользуется. Люди благодаря декоративным искусствам станут мудрыми и наполнятся знанием, научатся любить всё доброе и прекрасное и ненавидеть злое и безобразное.

Одна из самых главных характеристик творчества Уайльда – это культ красивых вещей: «...на каждом шагу в его произведениях звучат поэмы вещей. Ковры и ткани, оправы из драгоценных камней, редкие опалы, художественные переплеты, мебель и вазы, покрывала и вышивки...» [19, р. 87].

Поэт создавал литературный текст, соединяя в нём элементы различных искусств, он воссоздавал в литературной форме предметы живописи и музыкальные произведения: панно, этюд, симфония, – и все эти работы были созданы в соответствии с принципами декоративного искусства.

Эти творческие тенденции очень наглядно представлены в цикле “*Fantasies Decorative*”, который состоит из двух стихотворений: “*Le Panneau*” и “*Les Ballons*” (1887).

Стихотворение “*La Panneau*” посвящено картине, обрамлённой в раму, которая является частью стены. На картине изображена юная девушка под кустом розового дерева. Она играет на лютне, а влюблённый в неё юноша слушает лютню и наблюдает за девушкой.

С помощью рифмовки в каждой строфе (*shade – jade; girl – pearl*) поэт создаёт раму, в которой находится живописное произведение:

*Under the rose-tree's dancing shade
There stands a little ivory girl
Pulling the leaves of pink and pearl,
With pale green nails of polished jade. /
Под танцующей тенью розового дерева
Стоит девушка цвета слоновой кости.
Обрывая лепестки, розовые и жемчужные,
Ногтями из полированного нефрита.*

Внешне обнаруживается сходство со «словесными арабесками». Как справедливо утверждает О. В. Ковалева, характерными особенностями стихотворения являются «опоясывающая рифмовка, нанизывание визуальных сравнений, обилие колористической лексики» [7, с. 49].

Поэт использует структурные и стилистические приёмы, которые придают декоративность стихотворному панно. «Украшение» всех элементов повествования характеризует произведение, что создаёт «искусственность» образа:

*Ivory girl (девочка цвета слоновой кости),
Rose-tree's dancing shade (тень танцующего розового дерева),
Writhes in gold (облачённый в золото),
A silver crane (серебряная птица).*

Приёмы, характерные для «декоративного стиля», – это сравнения:

like a great dragon (как великий дракон);

метафоры:

The red leaves flutter idly down (красные листья лениво порхают).

Особенное внимание Уайльд уделяет цветовым оттенкам, которые также носят искусственный, неправдоподобный характер:

*leaves of pink and pearl (листья розовые и жемчужные),
green nails (зелёные ногти),
her raven hair (цвета воронова крыла),
polished jade (цвета полированного нефрита)* [14, с. 152].

Яркая разнообразная цветовая палитра придаёт особую выразительность и красочность поэтическим образам Уайльда, подчёркивая их неестественное совершенство.

Визуальность становится важным эстетико-стилевым принципом уайльдовского текста. Произведение отличает предметная передача образа:

*A thorn has wounded with its dart (шип от цветка ранит)
The pink-veined sea-shell of her ear (морскую раковину её ушка с розовыми венками)* [14, с. 153].

Перед читателем предстаёт яркий образ, словесное описание очень жизненное, экфрасис выполняет здесь свою основную функцию, и слушатели становятся зрителями. Визуальный (живописный) экфрасис наглядно иллюстрирует динамичное развитие сюжета. Панно не является статичным, перед нами происходит целая череда событий, поэт создаёт не только произведение искусства, но и «художественное переживание»: вдруг «шип-заноza» от летящего лепестка задевает девушке ухо, причиняя её боль. Девушка вскрикнула от страха, и слёзы побежали по её щекам. Но боль быстро проходит, и она весело смеётся, когда лепесток розы падает её на платье.

В «Панно» события развиваются на фоне куста розового дерева, этот цветок также обладает декоративной функцией и участвует в создании определённой атмосферы. Данный предмет играет большую роль в восприятии эстетики автора, так как в ту эпоху цветы являлись атрибутом костюмов эстетов. Модно было носить розу за ухом, а изображение королевы Елизаветы с живой розой за ухом чеканили на серебряных монетах [6, с. 54]. Таким образом, неслучайно Уайльд в своем поэтическом описании реализует визуальный экфрасис через символ эстетов – цветок.

Главное в стихотворении “*La Panneau*” – это, прежде всего, искусственность, красивый образ (например, *тень танцующего розового дерева, облачённое в золото*). Следовательно, целью творчества Уайльда является создание произведения, в котором описание предмета или события было бы намного красивее, чем тот предмет или событие, которое существует в реальной жизни (например: *the pink-veined sea-shell of her ear (морская раковина её ушка с розовыми венками)*).

Если первая «декоративная фантазия» представляет читателю картину, то вторая фантазия посвящается реальному событию: Уайльд написал это стихотворение в 1883 году в Париже, наблюдая за детьми,

запускающими воздушные шарики в саду Тюильри. Стихотворение под названием “Les Ballons” передаёт не впечатления от произведений архитектуры, скульптуры или живописи, а воссоздаёт реальные визуальные образы. В своем поэтическом творчестве Уайльд объединяет визуальные экфрасические описания.

В двух произведениях много общего, автор и в “Les Ballons” использует приёмы, которые присущи стихотворению под названием “Le Panneau”. Эту «декоративную фантазию» характеризует обилие колоритных и необычных сравнений, которые создают оригинальный орнамент и украшают текст:

like satin moons (как шёлковые луны),
like silken butterflies (как шёлковые бабочки),
like dancing girls (как танцующие девушки),
like strange transparent pearls (как странные прозрачные бабочки),
like silver dust (как серебряная пыль),
each a petal of a rose straining at a gossamer string (каждый лепесток розы на паутинке),
like thin globes of amethyst (как аметистовые сферы),
wandering opals keeping tryst with the rubies of the lime (летающие опалы и рубины из лайма).

В соответствии с эстетической концепцией, Уайльд тщательно декорирует фразы: *wandering opals* (летающие опалы). Он не может просто описать события, свидетелем которых является. То, что происходило в реальной жизни, для Уайльда было несовершенным, недостаточно красивым, по его мнению, жизнь может служить искусству сырым материалом, но её необходимо переделать в соответствии с законами искусства. Жизнь и Природа являются лишь «незавершенной копией», которую нужно улучшить. Поэтому даже пыль оказывается серебряной, а луна – шёлковой. Только искусство может быть идеальным, поэтому все образы необходимо было освободить от внешнего правдоподобия и максимально украсить. Поэтому поэт создаёт новые, волшебные образы, чарующие воображение читателя:

The light and luminous balloons (легкие светящиеся воздушные шары)
Against these turbid turquoise skies (на фоне туманных бирюзовых небес) [18].

Многие критики отмечали, что поэт обожает «ювелирные эффекты» и это характеризует поэтику многих произведений Уайльда. Для усиления художественного эффекта автор создаёт удивительную словесную огранку, «как бисер, нанизывая фразу на фразу» [16, р. 536]. Стихотворение “Les Ballons” он декорирует разнообразными драгоценными камнями: *transparent pearls* (прозрачные жемчужины), *with the rubies of the lime* (лимонные рубины), *like thin globes of amethyst* (шары из аметиста), *wandering opals* (летающие опалы).

В поэтике Уайльда естественное, природное недостаточно красиво, поэтому писатель старается создать «искусственность образа». По его мнению, искусственное всегда намного лучше естественного, поэтому он и «украшает» природные явления: *Drift like silken butterflies* (вьются как шелковые бабочки), *silver dust* (серебристая пыль); *turbid turquoise skies* (туманные бирюзовые небеса).

Поэт изменяет зрительные образы, улучшает и добавляет недостающую им оригинальность и живописность: *each a petal of a rose straining at a gossamer string* (каждый лепесток розы на паутинке). Уайльда не привлекает природное, естественное, он хочет преобразить повседневность: «...всякое обновление, всякое развитие начинается с творческого акта» [1, с. 9].

“Fantasies Decorative” представляет собой поэтический цикл, в котором Уайльд, используя экфрасис в двух стихотворениях, описывая панно и полёт воздушных шариков, передаёт читателям свои личные эмоции и переживания. Поэт выбирает и воссоздаёт детали таким образом, что возникает новое изображение, которое имеет иное содержание и отражает реальность, созданную поэтом: *аметистовые сферы; тень танцующего розового дерева*.

Введение в литературный текст живописного произведения, то есть экфрасиса, напоминает «о мифе, легенде или истории для того, чтобы расширить значение текста и заострить способность читателя к интерпретации» [18, р. 5]. В данном случае экфрасис – это не только процесс описания произведения искусства, но и его осмысление, благодаря которому читатель может понять внутренний мир поэта. Поэтические строки, как рама, обрамляют картину и определяют контекст её восприятия. Читатель выступает в роли зрителя, перед которым стихотворение визуализируется и передает глубинный смысл полотна, созданный поэтом. Перефразируя поэта Эзра Паунда, который сравнивал поэзию с «застывшей в слове скульптурой», можно охарактеризовать поэтические строки “Fantasies Decorative” как «застывшие в слове живописные образы».

Артефакты и события, о которых пишет О. Уайльд в этих стихотворениях, показывают нам то, как поэт видит и понимает описываемые в произведениях сюжеты.

Анализ функционирования экфрасиса и смыслового наполнения визуальных образов в поэзии Уайльда на примере “Fantasies Decorative” позволяет нам сделать **вывод**, что в контексте данного произведения экфрасис можно рассматривать в качестве диалога поэта с культурой. В этих стихотворениях очень ярко передаются мировоззренческие установки поэта. Характеристики творчества Уайльда – это эстетическое видение мира, форма мышления и литературные традиции времени. Созданные Уайльдом произведения дают читателям возможность понять систему ценностей автора с помощью описываемой картины или сюжета. Кроме того, что экфрасис даёт читателям представление об объекте и его описание, читатель также понимает то, как автор воспринимает жизнь, таким образом, осуществляется процесс коммуникации между поэтом и читателем. Иными словами, читатель вовлечен в мир поэтических фантазий, и создается впечатление, что он становится соавтором Уайльда.

С помощью произведения искусства мы можем понять, что автор хотел донести до читателя самые главные идеи художественного произведения. Разработка методологии функций экфрасиса смогла бы помочь читателю в прочтении многих художественных произведений. Экфрасис может выполнять разные функции, и в этом произведении “*Fantasies Decorative*” использование такого приёма неслучайно, оно обусловлено множеством факторов: соединением поэтического произведения и живописи, порождением новых смыслов и интерпретаций. На наш взгляд, благодаря экфрасису читатель может лучше понять индивидуально-авторскую философию Уайльда и его концепцию искусства, а также увидеть эстетическую картину мира глазами поэта (розовые деревья, рубины из лайма, серебряную пыль, шелковые розы).

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: сборник / пер. с англ., фр., исп., польск. М.: Прогресс, 1990. С. 5-32.
2. Бочкарева Н. С. Экфрастический дискурс в романе М. Брэдбери «В Эрмитаж» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. № 1 (21). С. 140-145.
3. Брагинская Н. В. Экфрасис как тип текста (к проблеме структурной классификации) // Славянское и балканское языкознание. Карпатовосточнославянские параллели. Структура балканского текста: сборник статей. М.: Наука, 1977. С. 259-283.
4. Воскрешение понятия, или Слово об экфрасисе // Экфрасис в русской литературе: труды Лозаннского симпозиума / под ред. Л. Геллера. М.: МИК, 2002. 216 с.
5. Геллер Л. Экфрасис, или Обнажение приема. Несколько вопросов и тезис // «Невыразимо выразимое»: экфрасис и проблемы репрезентации визуального в художественном тексте. М.: НЛЮ, 2013. С. 44-60.
6. Золотницкий Н. Ф. Цветы в легендах и преданиях. К.: Довіра, 1994. 256 с.
7. Ковалева О. В. Декоративно-орнаментальная стилистика О. Уайльда // Синтез в русской и мировой художественной культуре: тезисы научно-практической конференции, посвященной памяти А. Ф. Лосева. М.: МПГУ, 2000. С. 49-51.
8. Кривина Т. М. Что знал о красоте Оскар Уайльд // Зарубежная литература. 2006. № 7. С. 13-14.
9. Никола М. И. Экфрасис: актуализация приема и понятия // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. Т. 1. № 2. С. 8-12.
10. Олейников А. Теория наррации О. М. Фрейденаберг и современная нарратология: попытка сравнительного анализа // Русская теория: 1920-1930-е гг.: материалы 10-х Лотмановских чтений / сост. С. Н. Зенкин. М.: РГГУ (ИВГИ), 2004. С. 124-146.
11. Рубинс М. «Пластическая радость красоты»: экфрасис в творчестве акмеистов и европейская традиция. СПб.: Академический проект, 2003. 354 с.
12. Уайльд О. Полное собрание сочинений: в 3-х т. М.: Терра, 2000. Т. 3. 592 с.
13. Уайльд О. Полное собрание сочинений: в 4-х т. СПб.: Артистическое заведение Т-во А. Ф. Маркса, 1912. Т. 4. 149 с.
14. Уайльд О. Стихи (Poems). М.: Радуга, 2004. 384 с.
15. Черноземова Е. Н. Экфрасис в современном романе в стихах (синтез искусств в жизни и творчестве Александра Дольского и Павла Дольского) [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 6. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/6/Chernozemova_Ekphrasis/ (дата обращения: 12.07.2019).
16. Чуковский К. И. Оскар Уайльд. Этюды // Уайльд О. Избранные произведения: в 2-х т. М.: Искусство, 1993. Т. 1. С. 534-538.
17. Heffernan J. A. W. The Museum of Words: The Poetics of Ekphrasis from Homer to Ashbery (1993). L. – Chicago: University of Chicago Press, 2004. 249 p.
18. Rowe A. The Visual Arts and the Novels of Iris Murdoch. N. Y.: The Edwin Mellen Press, 2002. 322 p.
19. Schmutzler R. Art Nouveau. N. Y.: Harry N. Abrams, 1962. 326 p.

FUNCTIONS OF EKPHRASIS IN O. WILDE’S CYCLE “FANTASIES DECORATIVE”

Bakhnova Yuliya Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Chalei Ol'ga Valer'evna, Ph. D. in Philology
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
bahnova2011@mail.ru; ochaley@yandex.ru

The article examines the functions of ekphrasis in O. Wilde’s poems “*La Panneau*” and “*Les Ballons*” from the cycle “*Fantasies Decorative*”. In the first poem, the author describes a picture, and in the second one he shares his impressions of actual events. This cycle represents clearly the basic characteristics and creative principles of O. Wilde’s artistic thinking. Both the poems are ekphrastic. Ekphrasis helps a reader to understand the author’s philosophy and artistic conception, represents aesthetic worldview, literary traditions of that time and peculiarities of the poet’s thinking.

Key words and phrases: aestheticism; decorative art; ekphrasis; visuality; O. Wilde.